

ИСТОРИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА В ЛАЗАРЕВСКОМ ИНСТИТУТЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Г. В. МЕЛИКЯН, А. Л. ХРОМОВ

Лазаревский институт восточных языков, организованный на базе основанного в 1815 году Московского армянского учебного заведения Лазаревых, сыграл значительную роль в истории отечественного востоковедения. Вместе с Московским университетом, а также с Восточной комиссией Московского археологического общества он составил ядро московской востоковедной школы¹. Истории Лазаревского института в целом и преподаванию в нем восточных языков в частности посвящено значительное количество материалов и исследований как опубликованных, так и архивных. Все они использованы в труде А. П. Базиянца². История преподавания арабского языка в Лазаревском институте описана И. Ю. Крачковским³, тюркских языков—А. К. Кононовым⁴. Сведения о преподавании персидского языка в этом институте представлены разрозненно в различных публикациях. Обобщающей работы на эту тему пока нет⁵. Учитывая это, авторы данной статьи поставили перед собой задачу представить в обобщающей форме историю преподавания персидского языка в Лазаревском институте, обращая особое внимание на учебные программы и учебные пособия, подготовленные преподавателями института, а также на характер дипломных работ его выпускников.

Н. И. Веселовский отмечает, что преподавание персидского языка в учебном заведении Лазаревых впервые было введено в 1825 году⁶. Но уже после того, как Лазаревский институт в 1835 году был причислен к учебным заведениям II-го разряда и была определена цель его как центра по подготовке «опытных переводчиков восточных языков, изучивших их теоретически и практически» (Веселовский, с. 35), в нем было введено с 3-го и 4-го классов преподавание трех восточных языков: арабского, персидского и турецкого⁷. Правила преподавания восточных языков были установлены следующие:

¹ И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М.-Л.: Избранные сочинения, т. V, 1958, с. 113.

² А. П. Базиянец. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М., 1973. Ссылки на это издание в тексте с указанием страницы.

³ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., с. 113—120.

⁴ А. Н. Кононов. История изучения тюркских языков в России. Доктябрьский период. Изд. 2-е доп. и испр., Л., 1982.

Изучение западноевропейских языков в Лазаревском институте освещено в кандидатской диссертации Н. О. Мурадяна (Мурадян Н. О. Постановка преподавания западноевропейских языков в московском Лазаревском институте восточных языков. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1981).

⁵ В автореферате кандидатской диссертации М. Е. Радовильского «Очерки по истории преподавания персидского языка в России и Советском Союзе» (М., 1959) отмечается, что один из разделов первой главы диссертации посвящен преподаванию персидского языка в Лазаревском институте восточных языков (с. 6), однако этот раздел до сих пор не опубликован.

⁶ Н. И. Веселовский. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России.—СПб., 1879. с. 35. Далее ссылки в тексте.

⁷ Собрание высочайших указов и актов, относящихся до Московского Армянского

«Армянский язык преподается во всем пространстве, преимущественно для при-родных армян. Преподавание же других трех Восточных языков, как-то: Арабского, Персидского и Турецкого имеет быть практическое с изъяснением теории. Должно начинать с Арабского, как основания обонх других. Через два года после Арабского следует приступить к изучению Персидского и потом через год заниматься Турецким, начиная с Грамматики и продолжая упражнениями в чтении лучших писателей, раз-говорах и сочинениях. Лекции заключают в себе общий взгляд на Историю, Географ-ию и Литературу Армян, Арабов, Персов и Турок, и прочих Восточных народов»⁸.

В 1822 году должность ректора и старшего преподавателя арменоведческих дис-циплин занял Оваким Вардапет Саллантян, который после отречения от католицизма и принятия армяно-григорианского вероисповедания был наречен Микаелом в честь своего любимого учителя Микаела Чамчяна. Он и стал первым преподавателем вос-точных языков (турецкого, арабского, персидского, армянского) в Лазаревском ин-ституте⁹.

В тридцатые годы в течение двух с половиной лет персидский язык преподавал Лазарь Захарович Будагов. Он родился в 1812 г. в Астрахани, получил первоначаль-ное образование в местном армянском училище, затем окончил астраханскую гим-назию. Учился в Московском университете у профессора А. Болдырева, однако завер-шил образование в Казанском университете (на отделении восточных языков фило-софского факультета). Впоследствии работал в Петербургском университете и в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. После отъезда Л. З. Буда-гова персидский язык в Лазаревском институте стал преподавать Т. И. Таврищев (Базиянц, с. 35).

По уставу 1848 г. в Лазаревском институте, получившем права лицея, был оя-ределен 6-летний курс обучения (соответствовавший гимназическому курсу) и допол-нительно двухгодичный для тех, кто хотел специально заниматься восточными язы-ками, круг которых включал армянский, арабский, персидский, турецкий, татарский и грузинский. Обязательным являлся лишь один язык по выбору: персидский или ту-рецкий (с дополнительным арабским). Однако армяне обязательно должны были изучать армянский язык, грузины—грузинский, татары—татарский. (Веселовский, с. 30).

С 1848 г. по 1860 г. преподавание персидского языка поручено бывшему воспитан-нику Лазаревского института Воскану Кеворковичу Иоаннисянцу (род. в 1828 г.), который предварительно сдал экзамен на звание учителя персидского и азербайджан-ского языков в Петербургском университете. В 1851 г. он был отправлен на два го-да в Иран для практического изучения персидского и азербайджанского языков. В 1860 г. В. К. Иоаннисянц переехал в Тифлис, где преподавал татарский язык в гу-бернской гимназии. (Базиянц, с. 72—73).

О характере занятий по персидскому языку в Лазаревском институте в пятидеся-тые годы можно судить по программе, составленной, по-видимому, В. К. Иоаннисян-цем, а также по его учебнику. Воспроизводим полностью двухгодичную программу персидского языка, опубликованную типографией института в 1859 г.:

Программа персидского языка

Класс IV

(Руководством служат: Березни—Грамматика Персидского языка в Учебник Пер-сидского языка, составленный Восканом Иоаннисянцем).

Этимология.

1. О буквах. Почерки. Гласные знаки; буквы алиф, вав, йе. Знаки диакритические. Разделение слогов. Слогодарение.
2. Разделение Персидской Грамматики. Разделение имени существительного. Род. Число. Образование множественного числа. Падежи: косвенный и звательный.
3. Изафет.

Лазаревых Института Восточных языков, с обзором основания, состава и цели Ин-ститута. СПб., 1839, с. 144.

⁸ Собрание высочайших указов..., с. 142—143.

⁹ А. А. Игнатян. Лазаревский институт, Ереван, 1969, с. 169.

4. О частице -й
5. Разделение имени прилагательного. Как оно изменяется. Степени сравнений.
6. Образование имен. Имена существительные, образованные:
 - а) из существительных; в) из прилагательных; с) из глаголов.
7. Имена прилагательные, образованные: а) из существительных;
 - б) из глаголов. Имена составленные: а) из двух существительных; б) из существительного и прилагательного; в) из существительного и причастия; г) из частицы и существительного.
8. Имена числительные: количественные, порядочные и разделительные. Употребление слов *dāpa*, *rāga*, *ga's*, *qadr*, *pafar*.
9. О местоимении. Местоимения: личные, притяжательные, указательные, определительные, относительные, вопросительные и неопределенные.
10. О глаголе. Глаголы: первообразные, второобразные, производные. Сложные и составные. Глаголы вспомогательные. Залог: действительный, средний, страдательный и принуждающий. Лицо и личные окончания. Число. Время и наклонение.
11. Образование наклонений и времен.
12. Неправильные глаголы: а) глаголы, кончающиеся на *-ādan*, *-ftan*, *-štan*, *-stan*, *-xtan*, *-īdan*, *-īdan*.
 - в) совершенно неправильные глаголы. Глаголы безличные.
14. Наречие, союз, междометие.

Класс V

Руководством служит: Березина—Персидская Грамматика.
Синтаксис

1. Общие понятия и определения. Разделение синтаксиса. Согласование имени существительного с глаголом в предложениях простых и сложных.
2. Согласование имен и местоимений.
3. Управление слов. Изафет. Падежи: именительный, родительный, дательный и винительный.
4. Значение и употребление предлогов. Управление имен прилагательных и местоимений.
5. Употребление времен. Времена: настоящее, аорист, прошедшее определенное, прошедшее, прошедшее неопределенное, давнопрошедшее и будущее неокончательное. Наклонение: повелительное и неопределенное. Причастие.
6. Управление союзов.
7. Порядок частей предложения. Опущение частей предложения.
8. Предложения: отрицательные, вопросительные и условные
Вводные изречения.

(Для переводов служит Болдырева—Персидская Хрестоматия)¹⁰.

Как показывает программа, основными учебными пособиями для учащихся служили грамматика И. Березина¹¹, учебник В. Иоаннисянца¹² и персидская хрестоматия, составленная А. Болдыревым¹³. Фактически у учащихся много выбора и не было, так как к тому времени на русском языке, кроме названных книг и грамматики, «сочиненной и переведенной с персидского майором Аббас-Кули Агою Баки-хановым»¹⁴, ничего не было издано. Армянские учащиеся могли пользоваться также пер-

¹⁰ Программы Лазаревского института восточных языков и Правила о приеме воспитанников в оный. М., 1859, с. 234—236.

¹¹ Грамматика персидского языка, составленная И. Березиным, профессором Казанского университета. Казань, 1853.

¹² Учебник персидского языка, составленный Восканом Иоаннисянцем. М., 1856.

¹³ Персидская хрестоматия, составленная Алексеем Болдыревым, профессором восточных языков при Императорском Московском университете. Часть I (пнэсы прозаические). Часть II (пнэсы стихотворные). Изд. 2-е исправленное и значительно умноженное. М., 1833. Часть III (Персидский словарь), М., 1834. Первое издание хрестоматии А. Болдырева вышло в 1826 г.

¹⁴ Краткая грамматика персидского языка, сочиненная и переведенная с персидского майором Аббас-Кули Агою Баки-хановым. Тифлис, 1841. Эта книга не пользовалась широкой популярностью в России, поскольку не отличалась достаточно

сидско-армянским словарем Георга Дпиря Палатаци (Георг Тер-Ованнесян), изданным в 1826 г. в Константинополе¹⁵.

Книга И. Березина считается первой грамматикой персидского языка, составленной русским автором. Об этом пишет сам автор в предисловии: «Доныне на русском не было издано грамматического руководства к изучению персидского языка, хотя на разных европейских языках существует весьма много подобных сочинений, между которыми находятся даже руководства к познанию персидских диалектов» (Березин, указ. соч., с. VII). Находясь продолжительное время в Иране, И. Березин хорошо усвоил разговорный персидский язык. Это нашло отражение в материале его грамматики, о чем он сам пишет в предисловии. «Имевши случай изучать персидский живой язык в самой Персии, я предпринял составить грамматическое руководство к знакомству с ним, обращая внимание как на язык книжный прошедшего и настоящего времени, так и на язык разговорный, представляющий много уклонений, которые, если еще не вошли в состав персидской речи, то по крайней мере должны со временем занять в ней место наравне с другими правилами» (Березин, указ. соч., с. VIII).

Уже к концу XIX века грамматика И. Березина устарела, особенно после выхода в свет грамматик К. Г. Залемана и В. А. Жуковского, а также Мирзы Джафара.

Хрестоматия А. Болдырева до самого начала XX века считалась основным учебным пособием по персидскому языку во всех учебных заведениях России, где изучались восточные языки. (Веселовский Н. И., с. 147—155).

Учебник персидского языка, составленный В. Иоаннисянцем на основе его лекций, прочитанных в аудитории Лазаревского института, предназначался, по-видимому, только для учащихся этого учебного заведения. Он построен на принципах средневековой арабско-персидской грамматической традиции, исходящей из фонетико-грамматического значения букв арабского алфавита.

Материал учебника разделен по параграфам, включающим следующие разделы: «О буквах» (§ 1), «О различных употреблениях букв и произношении их» (§ 2), «О точках» (§ 3), «О знаках» (§ 4), т. е. о диакритических знаках (так называемых «харакатах»), «Об различных формах букв» (§ 5), «Об изафете» (§ 6). Далее следует раздел, озаглавленный как «Повести» (с. 87—110). Это несколько десятков коротких рассказов на персидском языке, которые очень интересны по содержанию. Завершается учебник персидско-русским словарем к текстам (с. 113—168), причем к каждому тексту дан отдельный список слов. Тексты приводятся в персидской графике с огласовкой. В учебнике в качестве примеров использованы многочисленные цитаты из персидско-таджикской классической литературы с переводом на русский язык.

В начале 60-х годов в Институте были «усилены практические занятия в персидском языке определением особого репетитора из природных персов, и в первом специальном классе введены упражнения по восточной каллиграфии»¹⁶.

В октябре 1849 г. в Лазаревский институт в качестве профессора персидской и арабской словесности перешел из Казанского университета Степан Исаевич Назарьянц, защитивший в том же году докторскую диссертацию на тему «Абул-Касем Фердауси Тусский, творец книги царей, известной под названием Шах-Намэ»¹⁷. Он преподавал здесь персидский язык до самой смерти в 1879 г., за исключением краткого периода с сентября 1869 года по август 1871 г., когда кафедра персидской и арабской словесности закрылась. В 1871 г. С. И. Назарьянц возглавил эту вновь открывшуюся кафедру. Жизни и творчеству С. И. Назарьянца, сыгравшего большую роль в истории общественной мысли армянского и русского народов, посвящена значительная научная и научно-популярная литература¹⁸.

хорошим уровнем изложения материала и к тому же была издана в провинции. За пределами Кавказа ею пользовались только в Одесском институте восточных языков (Веселовский Н. И. Указ. соч., с. 154).

¹⁵ О нем см.: Б. Л. Чукасян. Армяно-иранские литературные связи (V—XVIII вв.). Ереван, 1963, на арм. яз., рус. резюме, с. 201—225. Словарь Дпиря упоминает И. Березиним в числе учебных пособий по персидскому языку, изданных до 1853 года.

¹⁶ Исторический очерк Лазаревского института восточных языков, с. 82.

¹⁷ Ученые записки Казанского университета, 1849, III.

¹⁸ См.: А. П. Базилянц. Указ. соч., с. 58—70; Р. Манумян. Степанос Назарьянц. Жизнь и деятельность. Ереван, Айкастан, 1984; Лев. Степанос Назарьянц, ч. I, Тифлис, 1902

С. И. Назарьянцем были составлены учебный план и программа преподавания тех предметов, которые он вел, а также список учебных пособий, необходимых для учащихся старших классов. В этом списке основную часть составляла литература на западноевропейских языках, так как русских учебных пособий по восточным языкам тогда было крайне мало. О том, как преподавал С. И. Назарьянц персидский язык в Специальных классах, вспоминал один из первых выпускников этих классов Х. И. Кучук-Иоаннесов, окончивший Лазаревский институт в 1875 г. и позже ставший там же преподавателем армянского языка. «Персидский язык преподавал проф. С. И. Назарьянц. На I-м курсе не было никаких учебных пособий и руководств, на что покойный профессор часто сетовал. Вследствие этого он был вынужден диктовать студентам грамматику персидского языка, а тексты для чтения и переводов из «Анвары Сохейли» писал на доске, откуда студенты, с грехом пополам, списывали и упражнялись в чтении; слова для переводов говорил сам профессор, ибо словарей не было еще. Для восточной каллиграфии проф. Назарьянц для каждого студента особо писал дома образцы и раздавал их на лекциях. На II и III курсах у нас появилась Персидская Хрестоматия А. Болдырева (Москва, 1833) и Саади-Гулистан. При переводе из последнего мы пользовались русским переводом С. И. Назарьянца. Далее проф. Назарьянц читал нам историч. персидской словесности»¹⁹.

С 1852 по 1865 гг. арабский и персидский языки преподавал также старший учитель Махмуд Кедраллиевич Измайлов, выпускник Лазаревского института (учился здесь с 1842 по 1847 гг.), окончивший в 1851 г. Казанский университет по разряду арабо-турецкой словесности (Базиянц, с. 73).

Как сообщается о том в работе А. П. Базиянца, после увольнения М. К. Измайлова по болезни персидский язык преподавали одновременно С. И. Назарьянц и Л. Э. Лазарев (Базиянц, с. 72). Последний вел персидский язык и после смерти С. И. Назарьянца до прихода в 1885 г. И. Н. Холмогорова (Базиянц, с. 105). В ЦГИА (Фонд Лазаревского института восточных языков № 213) хранится рукопись «Русско-турецко-татаро-персидского словаря, составленного исполняющим должность эк. ор. профессора... магистром восточных языков Лазаревым» (на 6 тыс. слов) с приложением персидской грамматики. Словарь был подготовлен к печати, так как был «дозволен цензурой» в 1884 г., но не был издан, по-видимому, из-за кончины автора. (Базиянц, с. 72).

В 1871—1872 годах Лазаревский институт был реорганизован. По новому уставу он состоял из одного пригготовительного, семи гимназических и трех специальных классов. В специальных классах, в которых изучались восточные языки, выделялись следующие кафедры: а) армянская словесность; б) арабская словесность; в) персидская словесность; г) турецко-татарский язык; д) история Востока; е) русская словесность; ж) грузинский язык; з) практика персидского и турецкого языков; и) восточная каллиграфия (Базиянц, с. 91—92). Наличие особой кафедры «практики персидского и турецкого языков» свидетельствует о большом внимании, которое уделялось в институте практическому владению языками. С этой целью в декабре 1871 г. в институт был приглашен уроженец Персии Кирьякос де Мирза, известный впоследствии также как Соломон де Мирза или Кирьяк Соломонович Демирза, в 1875 г. он принял российское подданство (Базиянц, с. 97). Поначалу, несмотря на старания преподавателя, практические занятия проходили не очень успешно. Об этом свидетельствуют воспоминания Х. И. Кучук-Иоаннесова: «Персидскую практику преподавал сириец из Персии Соломон Мирза, который, помимо своих лекций, на ломаном русском языке, всегда готов был заниматься со студентами и у себя на дому. Он писал на доске самые обыкновенные фразы, которые часто не мог переводить на русский язык, и на помощь к нему приходили обыкновенно студенты, знающие по-французски. Успехи бывали далеко не блестящие» (Тридцатилетие..., с. 16). Постепенно положение с практикой языка улучшилось, тем более, что по уставу специальных классов «практика турецкого и персидского языков должна была проводиться ежедневно» (Веселовский..., с. 37). На лекционные занятия по персидскому языку

(на арм. яз.); Степанос Назарян. Письма. Подготовка текста, предисловие и комментарии Р. Нанумян. Ереван, 1969 (на арм. яз.).

¹⁹ Тридцатилетие Специальных классов Лазаревского института восточных языков. Памятная книжка. М., 1903, с. 16. Далее ссылки в тексте.

выделялось 4 часа в неделю на каждый курс. По правам преподавателей и учащихся (и в какой-то мере по объему преподавания) специальные классы института были поставлены почти на один уровень с факультетом восточных языков Петербургского университета (Веселовский, с. 36), являвшегося в то время главным центром по подготовке востоковедов.

С 1876 г. практические знания по персидскому языку в институте стал вести Мирза Джафар Ризаев, выходец из Персии, тесно связанный с коммерческими кругами Персии и России. Впоследствии, приняв христианство, он стал писаться как Артемий Тер-Захаров (встречается также написание Мирза Джафар Тер-Захаров) (Базиянц, с. 122).

Учебное пособие, подготовленное Мирзой Джафаром, представляло собой персидско-русский разговорник. Он был опубликован в Казани в 1883 г. Необходимость в нем, по словам автора, определялась, во-первых, тем, что в институте практическое изучение восточных языков занимало «особенно важное место», а во-вторых, тем, что «при постоянно усиливающемся сближении России с Востоком знание восточных языков для русских, как и русского для жителей Востока, становится все более необходимым».

Для составления этого разговорника автор предварительно собрал материал в результате поездки в Персию в 1879 г. Эти материалы отражают язык, «на котором беседуют Персияне лучшего общества». Книга рассчитана на европейцев, находящихся в Персии (с. VIII), причем имеются в виду не только студенты Лазаревского института, но и люди разных профессий: путешественники, чиновники, военные, купцы, дипломаты (с. IX).

В 1896 г. разговорник был переиздан в Москве под названием «Книга персидско-русско-французских разговоров» (Часть I. 2-е исправленное и дополненное издание, М., 1896, XXIII, 290).

Во второе издание внесены изменения и дополнения. Добавлены русская транскрипция персидских фраз и французский перевод. Что касается добавления французского перевода, то автор, как он говорит об этом в предисловии, имел в виду своих соотечественников (т. е. персов), занимающихся французским языком, «важность изучения которого с некоторых пор вполне признана на Востоке» (с. X). Кроме того, французские тексты, данные параллельно с персидскими, полезны, как считает Мирза Джафар, для студентов, «готовящихся посвятить себя со временем службе по Министерству иностранных дел» (с. X).

В сравнении с первым изданием внесены также следующие изменения: увеличено число слов и фраз, последние 5 уроков содержат диалоги, предназначенные для коммерсантов, опущены некоторые разделы, содержащиеся в первом издании, например, «О монетах», «О персидских мерах», «Об играх» и т. д. Автор намеревался включить их во вторую часть учебного пособия, однако замысел не был осуществлен, хотя работа уже была начата. Во второй части должны были быть помещены также сведения из истории Персии, образцы писем и фирманов (с. IX—XI).

Разговорник состоит из 31 урока, составленных по темам (например, «Об училище и названиях дней», «Об уроках», «О погоде», «О пище и напитках» и т. д.). Начиная с урока XXV вводятся темы, связанные с коммерческими делами о векселях, о торговых операциях и т. д. В настоящее время это учебное пособие полностью устарело.

Кроме этой «Книги» Мирза Джафар подготовил грамматику персидского языка. Ее первое издание вышло в 1884 г. в Казани и было посвящено тогдашнему директору Лазаревского института восточных языков Г. И. Кананову. В предисловии Джафар Мирза справедливо указывает на отсутствие учебных пособий, которые удовлетворяли бы всем требованиям изучения персидского языка практически. Однако и грамматика самого Мирзы Джафара оказалась весьма несовершенной и позже была существенно переработана с помощью академика Ф. Е. Корша (1843—1915), занявшего место профессора персидской словесности в Лазаревском институте в 1892 году. Второе издание «Грамматики персидского языка» Мирзы Джафара вышло в Москве в 1901 г. В предисловии Ф. Е. Корша ко второму изданию отмечается, что в грамматику внесены такие существенные изменения и дополнения, что она может считаться другой, новой книгой. Разработанная Ф. Е. Коршем транскрипция, основанная на русской графике, довольно точно отражает персидское произношение. В грамматике содержатся подробные сведения о значениях и использовании глагольных форм, об их

синтаксических функциях, что тогда являлось новым в практике составления персидских грамматик не только в России, но и за рубежом. Значительное место занимает в книге раздел «Предлог». Завершается грамматический очерк «Приложением», в котором излагаются некоторые особенности порядка слов в персидском предложении. Фактически это краткое изложение синтаксиса, что также встречалось не во всех грамматиках. Особое место (более 60 страниц) в книге занимает глава «Стихосложение», написанная Ф. Е. Коршем. Здесь подробно разобраны вопросы размера и рифмы, используемых в классическом персидском стихе. Материалы этой главы сохраняют научное значение по сей день. Да и вся книга в целом не устарела и наряду с грамматикой персидского языка, составленной К. Г. Залеманом и В. А. Жуковским²⁰, до сих пор считается одним из лучших учебных пособий по персидскому языку, к которому постоянно обращаются современные исследователи персидской грамматики. Обе книги как бы дополняют друг друга: если в грамматике К. Г. Залема и В. А. Жуковского акцент сделан на материале классического персидского языка, то в книге Мирзы Джафара больше внимания уделяется живой разговорной речи.

В 1902 г. Совет Специальных классов, учитывая, что хрестоматия А. Болдырева перестала удовлетворять потребностям учебной аудитории, поручила преподавателю Мирзе Абделле Гаффарову «собрать в прозе и в стихах (2 части) образцы персидской словесности для учебных целей студентов, приняв издержки по изданию обеих частей за счет специальных средств Специальных классов» (Тридцатилетие..., с. 18).

Хрестоматия была опубликована в 1906 г. (Часть II. Поэзия) в серии «Труды по востоковедению, издаваемых Лазаревским институтом восточных языков». В 1916 г. в Москве в типографии Бархударянца была напечатана первая часть, содержащая образцы прозаических текстов («Образчики персидской письменности с IX века до нашего времени»). Хрестоматия начинается с коротких рассказов-анекдотов, легких для чтения, затем следуют отрывки из «Гулистана», Саади, «Сафар-наме» Насера Хосроу, «Тарих-е Джахангошай» Джоевни и т. д. Этой хрестоматией долгое время пользовались в востоковедных вузах СССР*. В 1914 г. под редакцией и с предисловием Ф. Е. Корша был издан первый том персидско-русского словаря М. А. Гаффарова. Тогда же был сдан в набор и второй том, однако его печатание было прекращено по независящим от составителя и редактора причинам, и он вышел в 1928 г. «под наблюдением» проф. Л. И. Жиркова, бывшего выпускника Лазаревского института. О научном значении этого словаря свидетельствует тот факт, что оба тома были фотомеханическим способом переизданы в 1974 г. Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» в Москве. В аннотации к этому переизданию сказано, что словарь является ценным пособием для изучения персидского языка и перевода классической персидской литературы.

И. Ю. Крачковский, глубокий исследователь истории отечественного востоковедения, отмечал, что в первые годы XX века научный уровень воспитанников Лазаревского института стал заметно повышаться²¹. Именно в это время окончили Лазаревский институт ставшие впоследствии видными учеными-иранистами академик АН Таджикской ССР А. А. Семенов, профессор Б. В. Миллер, профессор В. Ф. Минорский. Повышению научного уровня в институте способствовал ряд факторов, в том числе общее развитие науки в России, приход в Лазаревский институт таких известных ученых, как В. Ф. Миллер, Ф. Е. Корш, Штапельберг, совершенствование учебных программ, а также практика распределения тем «дипломных работ» (тогда их называли «диссертациями») среди студентов-выпускников Специальных классов. Это были чаще всего либо исследования по литературе и истории, либо переводы с восточных языков на русский. В «Списке окончивших курс в Специальных классах

²⁰ Краткая грамматика новоперсидского языка с приложением метрики и библиографии. Составили К. Г. Залеман и В. А. Жуковский. СПб, 1890.

* В частности, литографированная хрестоматия персидских текстов, составленная в 1948 г. А. А. Стариковым (1892—1962), бывшим выпускником Лазаревского института (1915), а затем доцентом восточного отделения филологического факультета МГУ, была основана главным образом на материалах хрестоматии М. А. Гаффарова. Ею до середины 50-х годов пользовались студенты младших курсов, обучавшиеся на восточном отделении филологического факультета МГУ.

²¹ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., с. 117.

Лазаревского института восточных языков с 1874 по 1902 гг.» (Тридцатилетие..., Приложение V) содержится перечень тем «дипломных работ» и фамилий их авторов. Среди них упомянуты следующие работы по иранистике:

1. Перевод четырех отделов из персидской книги Тутн-намэ (Розенштейн Лазарь Федорович, 1877). Автору была присуждена серебряная медаль.

2. Перевод десяти глав истории Газневидов с персидским текстом (Буковский Михаил Иванович, 1897).

3. Шейх Мослех Эддин Саади Ширазский, его биография. общий обзор сочинений и переводов некоторых отрывков из Гулистана и Бустана (Картамышев Петр Алексеевич, 1880).

4. Бустан Саади: «Предисловие», 5 и 6 главы поэмы Саади с введением о Саади, его жизни и сочинениях (Штриттер Александр Николаевич, 1884). «Диссертация» получила одобрительный отзыв Совета Института.

Впоследствии А. Н. Штриттер стал первым драгоманом (переводчиком) при русском посольстве в Тегеране.

5. Перевод 15 газелей из Дивана Гафиза (Гальперт Людвиг Титович, 1885).

6. Омар-Хайам. Биографический очерк и избранные четверостишия (Белозерский Евгений, 1886).

7. Перевод персидской комедии «Адвокаты» и прелиминарной к ней статьи (Картамышев Филипп, 1889).

8. Джелаль-еддин Мирза и его рассказ о судьбе последователей Зороастра, как образец исторического изложения на чисто персидском языке (Петрунин Сергей Николаевич, 1889).

9. О Калиле и Димне (Рябинин Михаил, 1889).

10. История первых шести царей Кермана из династии Сельджуков (Барон Черкасов Анатолий Александрович, 1897). Впоследствии А. А. Черкасов был драгоманом Императорского политического агентства (посольства) в Бухаре.

11. Из лирической поэзии Саади (Кохманский Николай Вячеславович, 1898).

12. Перевод истории султанов Хорезма Мирхонда (Дмитриев Александр Павлович, 1899).

13. Царствование шаха Исмаила Сефевидского (Иорданович Николай, 1900).

14. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии (Семенов Александр Александрович, 1900)²².

Эта «диссертация» была опубликована в двух томах. Она является одним из первых исследований по таджикской диалектологии.

В конце XIX и в начале XX вв. персидскую словесность в Лазаревском институте преподавали Ф. Е. Корш, Р. Штакельберг, Мирза Джафар и М. А. Гаффаров.

По словам И. Ю. Крачковского, Ф. Е. Корш—«красочная фигура всей московской науки, один из замечательных представителей нашей культуры. Ученик П. Я. Петрова в области арабского и персидского языков, он никогда не считал себя не только арабистом, но даже и иранистом, и, конечно, был крупнейшим знатоком обеих дисциплин и в каждой обладал громадными знаниями»²³.

Ф. Е. Корш преподавал персидскую словесность 7 часов в неделю. На первом курсе специальных классов он давал «объяснение труднейших отделов персидской грамматики и чтение легких текстов из I части Хрестоматии М. А. Гаффарова с подробным грамматическим разбором». На втором курсе читал со студентами отрывки из «Шахнаме» Фирдоуси по второй части «Хрестоматии» М. А. Гаффарова, сопровождая это чтение историко-литературным введением. На третьем курсе читались избранные отрывки из стихотворений Саади, Хафиза и других поэтов, преимущественно «лирических» по второй части «Хрестоматии».

Ф. Е. Коршу принадлежит ряд опубликованных работ по персидскому языку и персидской литературе, а также переводы произведений классической персидско-таджикской литературы²⁴.

²² О нем см.: Б. А. Литвинский, Н. М. Акрамов. Александр Александрович Семенов (научно-биографический очерк) М., 1971.

²³ И. Ю. Крачковский. Указ. соч., с. 117.

²⁴ Персидские лирики X—XV вв. С персидского языка перевел акад. Ф. Корш. М., 1916, серия «Памятники мировой литературы».

В личном архиве Ф. Е. Корша, хранящемся в Архиве АН СССР (фонд 558), имеются следующие материалы по иранистике: «Persica» (материалы к работе по персидскому языку и литературе); «Персидская проза», биографические сведения о Фирдоуси; тексты стихотворений Фузули и Саади; «Краткая заметка о достоинствах «Шах-намэ», «О порядке слов в предложении персидского языка»; «Стихосложение в персидской поэзии»; «Similitudines» (материалы к работе о Саади и Джалаледдине Руми); «Звуковой след северного среднеперсидского (татского) наречия в новоперсидском языке»²⁵.

Две работы Ф. Е. Корша относятся к арменоведению: статьи о сочетании шх в древнеармянском языке и греческий перевод армянского стихотворения Смбата Шах-Азиза, посвященного памяти Ст. Назарьянца (1881)²⁶.

Рейнгольд Штакельберг (1860—1907), приехавший в Россию из Германии в 1890 г., приступил к преподаванию персидской словесности в Специальных классах Лазаревского института в 1893 г. На I курсе он руководил чтением «Гулистана» Саади: на II-м читал введение в историю персидского эпоса, руководил чтением «Шах-намэ» Фирдоуси и «Бустана» Саади, рассказывал об основных течениях суфизма; на III-м курсе давал студентам читать сочинения Аттара и Джами²⁷. Р. Штакельбергу принадлежит значительное количество работ по иранской, армянской и упр-финской филологии²⁸. Он много занимался лексикологией персидского и среднеперсидского языков. Большинство его работ опубликовано на немецком языке.

Большую учебную нагрузку (10 часов в неделю) в 1914—1915 академическом году выполнял преподаватель Мирза Джафар-хан Ризаев. В том же учебном году преподаватель М. А. Гаффаров вел 3 часа в неделю персидскую словесность.

После смерти Ф. Е. Корша в 1915 г. персидскую словесность стал вести А. Е. Крымский²⁹ (3 часа в неделю на 3-м курсе). Его занятия включали чтение «Месневи» Джалалиддина Руми в объеме текстов, помещенных в «Персидской хрестоматии» М. А. Гаффарова (часть II) и поэмы «Юсуф и Золейха» Джами по второй части Хрестоматии А. Болдырева. Кроме того, А. Е. Крымский читал лекции по истории персидской литературы. Основным учебным пособием по этому курсу был труд А. Е. Крымского «История Персии и ее литературы», изданный Лазаревским институтом в 1909—1917 г.³⁰ Остальные занятия по персидской словесности в 1916—1917 учебном году в Лазаревском институте были распределены следующим образом: «Преподаватель М. А. Гаффаров. Персидская словесность (6 час.). На II курсе: а) Чтение и перевод из «Сеясет-намэ» (с. 5). Низамоль-Молька в объеме 30 стр. по «Персидской хрестоматии» преподавателя, ч. I; б) из «Шах-намэ»—эпизод о Ростоме и Сохрабе по той же хрестоматии, ч. II.

На III курсе: а) «Гулистан» Саади, 30 стр.; б) Избранные стихотворения персидских лириков в объеме 30 стр. по Хрестоматии, ч. II.

Преподаватель М. Джафар-хан Ризаев. (10 час.).

На I курсе: Грамматика персидского языка. 20 уроков по книге «Персидско-русско-французские разговоры» Мирзы Джафара (М. 1896). Письменные переводы с русского на персидский, с представленным последним на экзамене. Чтение 60 рассказов по Хрестоматии М. А. Гаффарова (с. 1—24). Чтение «рубан» О. Хайяма (с заучиванием наизусть, по 5 рубан).

²⁵ Архив Академии наук СССР. Труды Архива. Вып. 16. Обзорные архивных материалов. Т. IV. М.-Л., 1959, с. 208.

²⁶ См. Некролог Ф. Е. Корша.—приложение к I-й части Отчета о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1915 год. М., 1916, с. 1—79. (Автор подписался псевдонимом А. Г.). Библиографию литературы о Ф. Е. Корше см. в «Библиографическом словаре отечественных тюркологов. Дооктябрьский период». (Под редакцией и с введением А. Н. Кононова, М., 1974, с. 194—195).

²⁷ Б. А. Литвинский, Н. А. Акрамов. Указ. соч., с. 12—13.

²⁸ Л. Мсерманц. Барон Рейнгольд фон-Штакельберг (Некролог).—«Журнал Министерства народного просвещения», новая серия XVI (1908, № 8), с. 44—58; А. П. Баляниц. Указ. соч., с. 114—115.

²⁹ См. о нем: К. И. Гурницкий, Агафангел Ефимович Крымский. М., 1980.

³⁰ Обзорные преподавания в Специальных классах Лазаревского института восточных языков в 1916/17 академическом году. М., 1916, с. 5. Далее страницы в тексте.

На II курсе: 11 уроков по Книге разговоров Мирзы Джафара, т. е. уроки 16—26, с повторением предыдущих. Письменные переводы с русского на персидский язык, с представлением переводов на экзамене. Книга «Чэхель-тути», изд. проф. Н. А. Жуковского (СПб., 1901)

Чтение Ю. Хайяма (с заучиванием текстов наизусть, по 5 рубан).

На III курсе: Повторение «Книги разговоров» Мирзы Джатара (М., 1896, 2-е изд.). Письменные переводы с русского на персидский язык, на разные темы, с представлением переводов на экзамене. «Путешествие Ибрагим-бека», ч. II, Калькуттское издание. Чтение 60 рубан: (четверостиший) поэта Омара Хайяма, из коих нужно выучить наизусть 5 (рубан)» (с. 5—6).

На III курсе М. А. Гаффаров преподавал персидскую каллиграфию. Студенты познакомились с различными персидскими почерками на основе эпистолярных и стихотворных текстов. На экзамене они обязаны были представить тетради с образцами почерков (с. 8). Профессор А. Н. Веселовский читал лекции по истории научного и художественного ориентализма в России (в 1915/16 г., с. 7), и о восточных влияниях в мировой литературе XVIII и XIX вв. (в 1916/17 г., с. 10). Профессор Варшавского университета Л. З. Мсернанц, временно прикомандированный к Лазаревскому институту в 1915/16 учебном году, читал для желающих студентов I-го курса «Введение в языковедение» (2 часа в неделю) (в 1915/16 г., с. 7), а в 1916/17 учебном году— «Историю древней Персии до македонского завоевания включительно» (2 часа в неделю) (в 1916/17 г., с. 9).

Уже к началу XX века библиотека Лазаревского института располагала богатым тоном научной литературы по иранистике на многих языках³¹.

Лазаревский институт восточных языков постепенно превращался в учебный центр по подготовке не только практических работников, но и научных кадров в области востоковедения. В 1918 году был поставлен вопрос о его реорганизации с уклоном усиления научной подготовки выпускников. В записке, касающейся реорганизации, говорилось следующее:

«Иранская филология не может не найти своего естественного места в Лазаревском институте, так как громадное большинство иранских языков неразрывно связано с его задачами, и лишь по традиции, точнее по инерции читается на нем один новоперсидский или, наперекор природе вещей, не введены до сих пор по крайней мере еще четыре других иранских языка, именно, с одной стороны, мёртвые авестийский и пехлевийский, существенно важные для теоретического научного изучения обоих языков Армении, айского (Гайканского) и армянского, с другой—живые языки—осетинский и курдский, как сограждане армянского языка в его родном крае, независимо от присущего им также теоретически-научного значения»³².

В 1918 г. в публикациях часто стало употребляться новое название института—Лазаревский Переднеазиатский институт (Базиянц, с. 191). Изменилась учебная программа. В одном из объявлений говорилось, что в 1918/19 учебном году будут прочитаны курсы по древнеперсидскому языку (Л. Мсернанц), введению в иранскую филологию, новоперсидскому языку и исторической грамматике персидского языка (А. А. Фрейман). Но в марте 1919 г. вместо Лазаревского института был создан Армянский институт, а в сентябре 1920 г.—Институт живых восточных языков в Петрограде. Начался новый этап в развитии отечественного востоковедения.

Գ. Վ. ՄԵԼԻՅԱՆ, Ա. Լ. ՆՐՈՍՈՎ—Գարսկերեն լեզվի դասավանդման պատմությունը Արևելյան լեզուների Լազարյան ճեմարանում.—Արևելյան լեզուների Լազարյան ճեմարանը, որ կազմակերպվեց 1815 թ. Մոսկվայում հիմնադրված Լազարյան հավակաև ուսումնական հաստատության բազայի վրա, մեծ դեր կատարեց հայրենական արևելագիտության պատմության մեջ: Այն Մոսկվայի համալսարանի, ինչպես նաև Մոսկվայի հնագիտական հանձնաժողովի ընկերության հետ միասին կազմեց մոսկովյան արևելագիտության դպրոցի միջուկը: Հոդվածում ընդհանուր ձևով ներկայացված է պարսկերեն լեզվի դասավանդման պատմությունը Լազարյան ճեմարանում:

³¹ Каталог книг и рукописей библиотек Лазаревского института восточных языков. М., 1888; М., 1896; М., 1901; М., 1904.

³² К вопросу о реорганизации Лазаревского института восточных языков (VI-е приложение к протоколу VIII заседания Отделения исторических наук и филологии Российской АН 29 (16) мая 1918 г. (к § 198), с. 135.